

УДК 338.1

Парадоксы современного этапа развития экономики России

Д-р экон. наук, профессор Румянцева Е.Е. e.pcentre@mail.ru
Центр экономической политики и бизнеса
105215, Москва, Сиреневый бульвар, д. 39, оф. 55

Данная статья посвящена проблеме роста искажения реальной социально-экономической ситуации в России во всех ее регионах и занижения роли науки под давлением коррупции. Автором выявлено существенное расхождение оценок по важнейшим макроэкономическим показателям, демонстрирующее необходимость оценки надежности каждого источника информации, в том числе влияния коррупции на его формирование. Анализ надежности источника информации и экспертной оценки расширяется применением метода парадоксов как методологии формулировки комплексных и приоритетных междисциплинарных проблем текущего развития. В числе значимых парадоксов современного этапа развития экономики России автором выявлены: парадокс идентификации стадии экономического цикла, парадокс роста показателей отчетности по средней заработной плате на фоне ее реального снижения и парадокс одновременного роста числа богатых и бедных на определенных этапах в условиях законодательно установленных социальных ценностей экономического развития. В статье представлено несколько факторов (причин) искажения первичной информации и ее субъективной интерпретации. Для перспективных научных исследований предложена их дальнейшая систематизация с целью комплексного их учета, а не в отдельности каждого. Для корректировки целей политики на макро и микроуровне автором выделены приоритетные направления обеспечения как экономической безопасности России в целом, так и отдельно домашних хозяйств непривилегированных слоев населения. В числе решений, связанных с обеспечением экономической безопасности страны в среднесрочной перспективе, предложено публично вести мониторинг ключевых показателей, по которым обнарудутся в настоящее время лишь средние данные с высокой степенью их искажения, а с целью разрушения устоявшихся коррупционных связей, наносящих обществу, России серьезный экономический ущерб, – обновление управленческих кадров на многих постах, внедрение расчета персональной, а не только коллективной эффективности для руководителей всех уровней управления. Домохозяйствам рекомендуется более четко придерживаться правил рационального, экономически безопасного поведения.

Ключевые слова: экономика, макроэкономические показатели, социальное неравенство, бедность, доходы, государственное управление, эффективность, коррупция, искажение информации, парадоксы.

DOI: 10.17586/2310-1172-2018-11-2-46-56

The present stage paradoxes of the Russia economy development

D.Sc., professor Rumyantseva E.E. e.pcentre@mail.ru
Economic policy and business center
105215, Moscow, Sirenevy Boulevard, 39, office 55

This article focuses on problems related to the distortion growth of a real social and economic situation in Russia in all its regions and the reduction of a science role under the corruption pressure. The author has revealed the essential divergence on the major macroeconomic indicators estimates showing the need of the assessment of the each information source reliability, including the corruption influence on its composition. The analysis of a source information reliability and the expert assessment expanded with the application of a paradoxes method as the methodologies of a complex and priority cross-disciplinary problems formulation of the current development. Among the significant paradoxes of the present stage of the Russia economy development the author was diagnosed: a paradox of the economic cycle stage identification, a paradox of the reporting indicators growth under the average salary against the background of her real decrease and a paradox of the simultaneous growth of the number of the rich and poor at the certain stages in the conditions of the legislatively established social values of the economic development. In article there are called the several factors (reasons) of the primary information distortion and its subjective interpretation. For the scientific research outlook it is offered their further systematization for the purpose of their complex account, but not everyone separately. For the policy correction at the macro- and micro-levels the author has allocated the priority directions of the providing both Russia economic security in general, and separately the households of the unprivileged segments of the population. Among the decisions connected with ensuring

economic security of the country in the medium term it is offered to conduct the publicly monitoring of the key indicators on which it will be published now only the average data with the high extent of their distortion, and for the purpose of the destruction of the settled corruption communications causing to the society, Russia the serious economic damage - it is invited the updating of administrative shots on many posts, the introduction of the calculation of the personal, and not just collective efficiency for the top administrative management of the all management levels. Households are recommended to follow more accurately the rules of the rational, economically safe behavior.

Keywords: Economy, macroeconomic indicators, social inequality, poverty, income, public administration, efficiency, corruption, distortion of information, paradoxes.

Введение

Экономика России, как и любой другой страны мира, во всех регионах имеет все шансы раскрытия своего потенциала развития только в случае представления полной и правдивой информации о своем реальном состоянии, насколько это осуществимо - в сравнении с ситуацией в экономически развитых странах. Надежность информационных источников необходимых для проведения анализа данных, как и в случае с масштабами распространения, нанесения ущерба коррупцией, может быть разной. На современном этапе экономического развития проблема надежности информационных источников, уровня профессионализма (точности) и честности их оценок имеет существенное значение.

Методы

В данном исследовании метод парадоксов выделен как значимый метод проблемно-ориентированного и междисциплинарного подходов.

Сравнение экспертных оценок реального состояния России показывает, что между ними имеются существенные различия. По мнению одних экспертов, Россия переживает в настоящее время глубочайший экономический кризис¹, не имея перспектив экономического роста², по мнению других – следует все же говорить об условиях экономического роста³, хотя, в то же время, в российском законодательстве понятие «кризис» постоянно используется, начиная с 1992 года [1]. Большинство же экспертов воздерживается от идентификации текущей ситуации по стадиям экономического цикла, называя используемые для публичных оценок макроэкономические показатели нестабильными и противоречивыми⁴. Данная ситуация отражает **парадокс** идентификации стадии экономического цикла – от экономического роста до кризиса.

Другой значимый парадокс – рост показателей отчетности по средней заработной плате (бюджетных учреждений, вузов России, по отраслям и стране в целом) на фоне ее реального снижения для большинства населения. На эту ситуацию с неверным отражением реальности усредняемыми показателями обратил также внимание лауреат Нобелевской премии по экономике (2015 года) А. Дитон [2], рассматривающий бедность как борьбу людей за жизнь в условиях выгодного для правящих кругов использования усреднения показателей уровня жизни населения, при росте которых жизнь бедных людей в действительности может ухудшаться день за днем.

По данным Росстата, за 1998-2016 гг. средняя заработная плата в России имела динамику исключительно увеличения (рис. 1).

¹ Шаповалов А. Перед нефтью все равны. Минимум треть населения России может пополнить армию бедных // Коммерсантъ. 25.12.2015 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/2884661> (дата обращения: 04.05.2018).

² Российскую экономику назвали бесперспективной // Лента.ру, 20.11.2017 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://lenta.ru/news/2017/11/20/unperspective/> (дата обращения: 04.05.2018).

³ Российской экономике предрекли рекордный рост // Лента.ру, 23.10.2017 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://lenta.ru/news/2017/10/23/gan/> (дата обращения: 04.05.2018).

⁴ Деготькова И., Докучаев Д. Экономический прогноз 2018 от лучших экспертов: как спасти свои доходы // Московский комсомолец. 19 декабря 2017 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.mk.ru/economics/2017/12/19/ekonomicheskij-prognoz-2018-ot-luchshikh-ekspertov-kak-spasti-svoi-dokhody.html> (дата обращения: 04.05.2018).

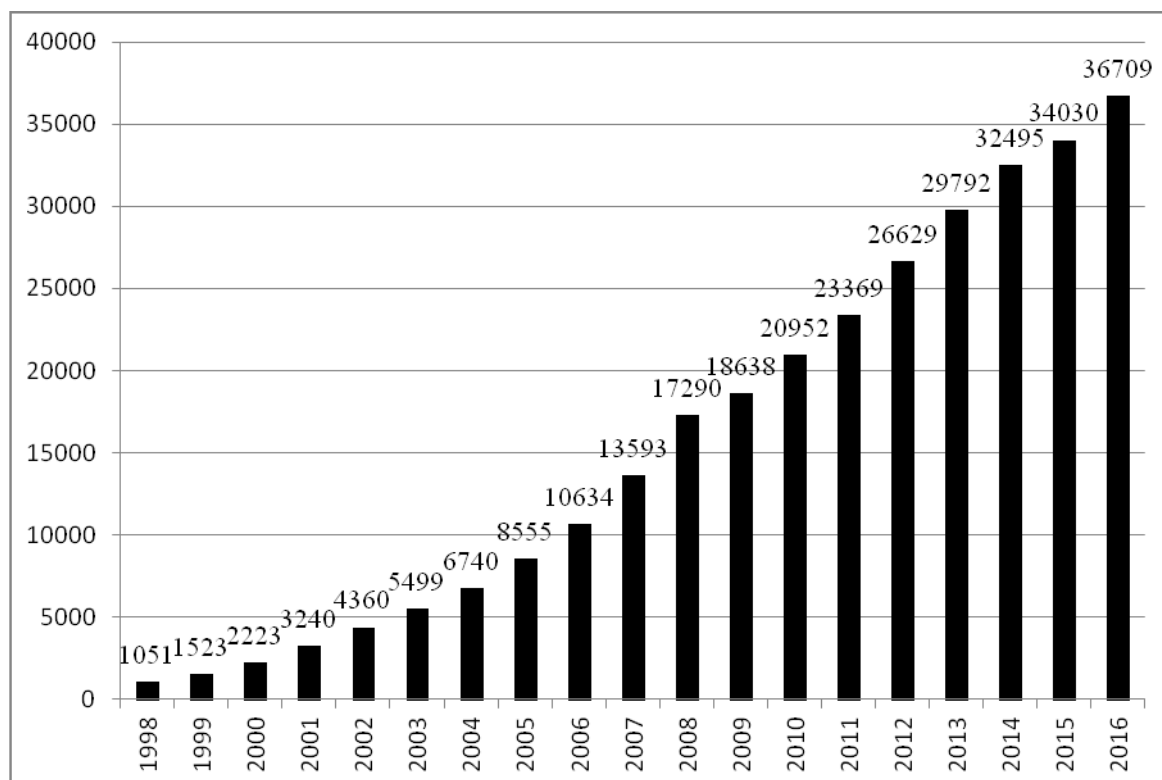

Рис. 1. Динамика увеличения средней заработной платы в России за 1998-2016 гг., руб.⁵

В ходе общественного обсуждения было выявлено, что рост средней зарплаты в России на протяжении длительного периода обеспечивается во многом на основе применения все новых и новых бюрократических «инноваций», а не реального роста доходов населения, которые наоборот падают. И этот процесс отражается в российских СМИ. По данным международных сравнений, в России, впервые с дореволюционного периода заработная плата оказалась такой же, как в Китае⁶. Т.е. налицо парадокс роста отчетности средней зарплаты в условиях ее реального снижения у большинства населения. По пенсиям, социальным выплатам также завышенные средние цифры выходят, не отражая реальной жизни в стране.

Проблема смены методики как удобства, по сути, ухода от жизненно важных проблем, открыто обсуждается многими профессиональными экспертами⁷. Сегодня «средняя температура по больнице» де факто удобно считается, прикрывая реальные проблемы, и по средней обеспеченности населения жильем, когда у богатых персон - по 10 тыс. кв метров, а у бедных – может быть и по 5 кв. метров на человека или по 10-15 кв.м, но без удобств, в ветхом жилье. Чтобы ситуация выглядела еще позитивнее в публикуемых отчетных данных, в методику расчета средней обеспеченности жильем в свое время включили места общего пользования, балконы и служебные гостиницы.

Третий парадокс связан с сопоставлением двух результирующих показателей – одновременного роста числа богатых и бедных в условиях законодательно установленных социальных ценностей экономического развития, которые, как получается, реализуются избирательно, а не для всех. Реализация социальных ценностей для всех, принципов правового государства указывала бы на совпадение тенденций изменений числа богатых и бедных. В 2016 г. число долларовых миллионеров в мире выросло на 3%, в то время как в России, испытывающей усугубление проблем роста бедности, в т.ч. среди работающих, – на 10%⁸.

Лауреат Нобелевской премии по экономике (2001 года) Дж. Стиглиц обращает внимание на углубление социального неравенства в США в периоды кризисов. По его данным, в кризисном 2009 году час работы каждого из четырехсот самых богатых американцев стоил 97 тыс. долл., став более чем вдвое дороже начиная с 1992 г. В

⁵ Данные Федеральной службы государственной статистики [Электронный ресурс]. URL: <http://www.gks.ru> (дата обращения: 04.05.2018).

⁶ Зарплаты в России и Китае сравнялись впервые с дореволюционных времен // Лента.ру, 16.11.2016 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://lenta.ru/news/2016/11/17/salary/> (дата обращения: 04.05.2018).

⁷ Гусенко М. Ростом не вышли. Зарплаты врачей растут лишь в официальных сводках Росстата // Российская газета. 20.03.2017 г. <https://rg.ru/2017/03/20/issledovanie-zarplaty-vrachej-rastut-lish-v-svodkah-rosstata.html> (дата обращения: 04.05.2018).

⁸ 132 000 российских миллионеров – 0,1% населения – владеют 60% совокупного состояния страны //Knight Frank. Новость от 02.03.2017 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.knightfrank.ru/news> (дата обращения: 04.05.2018).

то же время за период рецессии, с 2007 по 2010 гг., средний доход представителя среднего класса снизился почти на 40% и достиг уровня начала 1990-х гг. По его мнению, «если бы низший класс Америки участвовал в равном распределении богатств, его благосостояние на следующие двадцать лет увеличилось бы на 75%» [3, с. 9].

Выходит, что данный парадокс характерен и для США, и для России, для многих других стран мира, но темпы усугубления неравенства между богатыми и бедными разные.

Подчеркивая разрушительное для экономик развивающихся стран действие коррупции, Дж. Стиглиц в другой своей работе обращает внимание на пособничество коррупции со стороны ряда западных стран. «Коррупцированные диктаторы, – пишет он, – сбежали из своих стран с миллиардами долларов, которые они положили на счета не только в офшорных банках, но и в некоторых крупнейших финансовых центрах мира, включая Лондон. Развивающиеся страны справедливо осуждаются за то, что они не борются с коррупцией более активно, но следует... высказать критику и в адрес промышленно развитых стран за их содействие коррупции: они предоставляют убежища коррупцированным чиновникам и открывают секретные банковские счета для их денег. Даже если каким-то образом такие деньги удастся обнаружить, при попытке их вернуть туда, откуда они были вывезены, часто возникают большие сложности... Представители элиты видят, что коррупция по-американски, возможно, является более сложной: никто не передает по темным углам из рук в руки набитые деньгами коробки из-под ксерокса, но от этого она не становится менее отвратительной. Они видят продолжающееся перераспределение богатства и понимают, что это происходит за счет простых граждан. Они видят, что институты, которые пассивно наблюдали за ростом пузыря, такие как Федеральная резервная система, сейчас получают еще больше полномочий в качестве награды за свои неудачи в прошлом. Словом, они видят фундаментальную проблему, заключающуюся в фактическом отсутствии политической подотчетности в системе американской демократии» [4].

При этом следует учесть разные подходы к оценкам уровня в бедности в странах мира, в соответствии с которыми получается, что в Европе выше больше бедных, чем в России, но обеспечиваются европейские бедные государственной помощью значительно выше. Обратимся к расхождениям данных о бедных, которые в разных странах считают неодинаково.

Например, показатель обеспеченности машиноместом в гараже-стоянке на данном этапе как бы исключен властями Москвы и Санкт-Петербурга из реальных потребностей жителей этих городов федерального значения, а сами власти занимаются изъятием городских земель у автолюбителей⁹, не соблюдая ни принцип согласования интересов, ни нормы социального права, создавая еще больший дефицит машиномест в жилых районах, лишая при этом многих, в основном, небогатых людей не только блага безопасного хранения автомобиля, которое было им выделено на законных основаниях при реализации более значимой в советский период системы социальных ценностей, но и блага пользования автомобилем в будущем, если машиномест лишаются пенсионеры и инвалиды, многие из которых зимой не выезжают, а на улице такой возможности длительного размещения автомобиля нет, сохранность его не гарантируется. Проблема быстрого и неожиданного для местных жителей сноса гаражей достигла такого уровня, что в 2011 г. в Санкт-Петербурге был принят закон № 585-115 «О мерах по обеспечению имущественных прав граждан, являющихся владельцами гаражей на территории Санкт-Петербурга»¹⁰, которым был введен запрет на передачу инвесторам участков под коллективными автостоянками, пока не будут обеспечены имущественные права гаражников. Однако поправками к данному закону 2013 и 2015 гг. многие его положения, защищающие интересы населения были отменены; дискуссия, как и в Москве, переведена в плоскость защиты позиции власти по инициированному «сверху» изъятию земель у автомобилистов, в виду отсутствия у них прав на землю, которые им город сам не дает, отказывая в аренде и приватизации. Все другие права автовладельцев интерпретируются органами региональной власти в пользу их позиции, а не социальных прав и интересов граждан, учитывая, что пенсионеры (а, в основном, их интересы и игнорируются в данном механизме принудительного сноса гаражей) с 2018 г. освобождены с уплаты земельного налога.

Этот пример административного лишения граждан одного из благ (безопасности хранения автомобиля и как следствие – отказа от владения автомобилем в будущем) в категориях трактовки бедности в Европе свидетельствовал бы об увеличении бедности в результате принудительных действий определенных органов

⁹ Николаева Е., Бежская О. Беспредел чиновников: в Москве без предупреждения сносят частные гаражи. Независимые эксперты заявляют о грубом нарушении прав автовладельцев // Московский комсомолец, № 27057 от 18 марта 2016 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.mk.ru/moscow/2016/03/17/bespredel-chinovnikov-v-moskve-bez-preduprezhdeniya-snosyat-chastnye-garazhi.html> (дата обращения: 04.05.2018); В Купчино начался скандальный снос гаражей // Neva.Today, 3 июля 2017 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://neva.today/news/v-kupchino-nachalsya-skandalnyy-snos-garazhey-140119/> (дата обращения: 04.05.2018).

¹⁰ Закон Санкт-Петербурга от 21 октября 2011 года № 585-115 «О мерах по обеспечению имущественных прав граждан, являющихся владельцами гаражей на территории Санкт-Петербурга» (с изменениями на 13 марта 2015 года) // Официальный сайт правительства Санкт-Петербурга. [Электронный ресурс]. URL: <https://gov.spb.ru/law/?d&nd=891858510&prevDoc=8393620> (дата обращения: 04.05.2018).

региональной власти и отсутствия инструментов защиты социальных прав граждан, соблюдения на региональном уровне нормативов комплексной застройки территорий, норм федерального законодательства, которое по-иному (в пользу граждан) трактует данные, важные для местных жителей вопросы.

Евростат выделяет девять видов материальных благ, с которыми трудно не согласиться сегодня и в России:

- не просто как-то питаться на какой-то минимизированный бюджет, а возможность есть мясо (птицу, рыбу) как минимум через день;
- не наличие любого жилья вообще, а возможность поддерживать в своем жилье необходимую температуру, иметь стиральную машину, телевизор, телефон;
- не ориентация на пользование общественным транспортом, а наличие автомобиля, который где-то надо хранить и как-то тоже содержать, как и жилье;
- возможность проведение вдали от родного дома как минимум недельного отпуска, что вообще не учитывается в минимальных социальных стандартах в России;
- способность оплатить непредвиденные расходы (то есть наличие определенных сбережений) и др.

Если хотя бы три из этих материальных благ отсутствуют, то семью считают бедной, которая имеет основания для получения значимой помощи от государства¹¹. К примеру, в Германии безработная семья с двумя разнополыми детьми до 13 лет получает не только пособие (более 1,3 тыс. евро в месяц), но и четырехкомнатную квартиру в пользование со всеми коммунальными удобствами — холодной и горячей водой, отоплением, электричеством и телефонной подводкой, бесплатные коммунальные услуги, дополнительные расходы на нужды школьного образования для детей-школьников и многие другие льготы. То есть средний класс в понимании ряда современных российских исследователей — это бедные в Европе¹², которых количественно, чем в России.

Но и до современного этапа экономического развития в России многократно обращалось внимание в публикациях на то, что осуществляемые в разных сферах реформы влекут за собой рост бедности, усугубляя социальное неравенство в нашей стране. В частности, удорожание стоимости услуг ЖКХ при значительном числе правонарушений в этой сфере привело к перераспределению средств в домохозяйствах в пользу ЖКХ (в малообеспеченных семьях - к ухудшению структуры питания по этой причине) [5, 6].

Таким образом, проведение анализа проблемы бедности должно опираться не только на установленные в России много лет назад, во много нежизнеспособные социальные стандарты, а на реальные жизненные потребности граждан. Следует также согласиться с авторами, предлагающими при помощи показателей уровня жизни измерять отраслевую эффективность [7, 8].

По официальным данным, число бедных в РФ, оцениваемых по российской методике уровня жизни бедных людей, в 2015 году стало максимальным показателем с 2006 года, резко увеличившись на 3,1 млн человек и составив 19,2 млн человек¹³. Проблема снижения реальных доходов значительной части населения настолько стала значимой, что впервые с начала 1990-х годов был официально поднят вопрос о работающих бедных¹⁴, которым не хватает на питание, одежду и оплату услуг ЖКХ. Поездки на отдых, на покупку и содержание своего автомобиля, на ремонт жилья, который также реально необходим и затратен, сопоставим по стоимости с годовыми расходами семей на питание, при этом не принимаются во внимание.

Число работающих бедных оценивается по-разному - от 5¹⁵ до 12¹⁶ и даже 20 миллионов граждан¹⁷. И это феноменально, чтобы миллионы людей были, имея работу, номинальные социальные гарантии, за гранью российской бедности или на ее грани. К 2017 г. в соответствии с официальным прогнозом, заложенным при утверждении госбюджета, число бедных должно было уменьшиться до 12,9%, а оно, как получилось

¹¹ Левицкий Л. Талоны на еду помогут бедным, но не решат проблем бедности // Парламентская газета. 17.07.2017 г. [Электронный ресурс]. <https://www.pnp.ru/social/talony-na-edu-pomogut-bednym-no-ne-reshat-problem-bednosti.html> (дата обращения: 04.05.2018).

¹² Дебрер С. Бедность по-немецки: как прожить на 68 тыс. руб. в месяц. Больше пяти миллионов жителей Германии едва сводят концы с концами // Свободная пресса. 17.09.2016 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://svpressa.ru/world/article/156664/> (дата обращения: 04.05.2018).

¹³ Число бедных в РФ выросло до максимума за девять лет // Interfax.ru, 21 марта 2016 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.interfax.ru/business/499523> (дата обращения: 04.05.2018).

¹⁴ Голодец: в РФ есть уникальное явление - работающие бедные // ТАСС. 14.03.2017 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://tass.ru/ekonomika/4093093> (дата обращения: 04.05.2018).

¹⁵ Деготькова И. Парадоксы российской нищеты: нарисован «групповой портрет» бедняков. Если использовать западные методики подсчета, то в стране - 30% бедного населения // Московский комсомолец. 23.03.2017 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.mk.ru/social/2017/03/28/paradoksy-rossiyskoy-nishhety-narisovan-gruppovoy-portret-bednyakov.html> (дата обращения: 04.05.2018).

¹⁶ Подсчитано число работающих бедняков в России // Лента.ру, 31.10.2017 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://lenta.ru/news/2017/10/31/russalary/> (дата обращения: 04.05.2018).

¹⁷ Сколько бедных в России // Еженедельник «Аргументы и Факты». - № 47. - 22.11.2017 г. [Электронный ресурс]. URL: http://www.aif.ru/dontknows/actual/skolko_bednyh_v_rossii (дата обращения: 04.05.2018).

непредсказуемо для разработчиков и участников согласования прогнозов, продолжало увеличиваться – до 15%¹⁸. В то же время, если обратиться к официальным данным Росстата, то если в 1992 г. численность населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума составляла 33,5% от общей численности населения, или 49,3 млн. чел., то начиная с 2007 г. она была меньше 20% населения (Рис. 2). В Европе же уровень бедности оценен в 23,4%¹⁹.

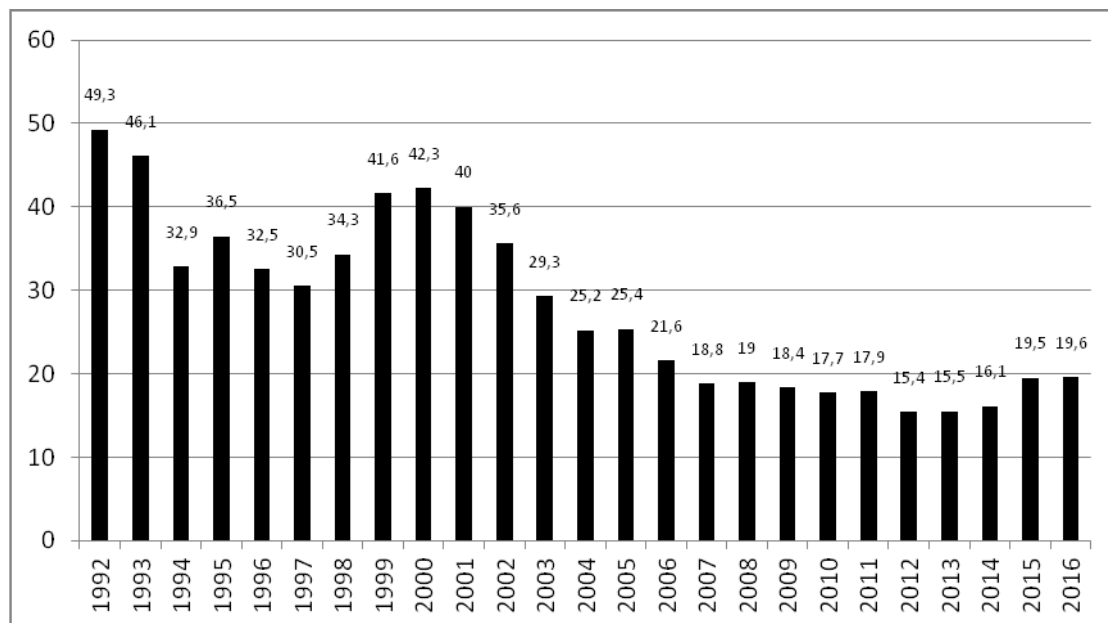

Рис. 2. Динамика изменения численности бедных в России как граждан, имеющих доходы ниже прожиточного минимума за 1992-2016 гг., %²⁰

В оценке количества бедных по методике Росстата ключевым является показатель прожиточного минимума, изменения которого (наряду с изменениями макроэкономической ситуации в стране) являются определяющим в этих расчетных данных. Чем выше будет порог бедности в любой стране мира, тем больше будет и количество бедных в ней, и наоборот.

Результаты

Факторы искажения первичной информации и ее субъективной интерпретации

Надежность необходимой для проведения анализа информации в одних источниках связывается с проблемой завышенных самооценок деятельности государственных органов управления [9; 10; 11, с. 79-80]²¹, в других – с возможностями популяризации интуитивных экспертных оценок как ненаучных [12], в третьих – с характеристиками функционирования институтов общества, в котором коммуникационная структура общественных наук является зеркальным отражением политического устройства страны, в разной степени реализующего интересы власти [13, 14], в четвертых – с возможностями манипулирования общественным мнением по модели реакции многих людей, как у животных, на новизну [15, 16], в пятых – с личностными характеристиками персон, склонных к искажению информации [17, 18], в шестых – с особенностями работы современных СМИ (ориентации на запросы заказчиков, на образное мышление, на поверхностные данные и пр.) [19], в шестых – с периодом сбора, достоверностью и полнотой информации [20, 21], закрытым характером ее

¹⁸ Число бедных в России выросло на два миллиона человек // Лента.ру, 28.06.2017 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://lenta.ru/news/2017/06/28/poor/> (дата обращения: 04.05.2018).

¹⁹ Eurostat опубликовал данные об уровне бедности в странах ЕС // Военное обозрение. 17.10.2017 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://topwar.ru/127414-eurostat-opublikoval-dannye-ob-urovne-bednosti-v-stranah-es.html> (дата обращения: 04.05.2018).

²⁰ Данные Федеральной службы государственной статистики [Электронный ресурс]. URL: <http://www.gks.ru> (дата обращения: 04.05.2018).

²¹ См. также Харламов С. Тайны статистики СССР: что не так с официальными цифрами советского периода // Ruposters, 5 июня 2017 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://ruposters.ru/news/05-06-2017/tajny-sovetskoj-statistiki> (дата обращения: 04.05.2018).

сбора [22], в седьмых – с некомпетентностью управленческих кадров [23, 24], в восьмых – в отсутствии интеграции науки, культуры, образования и практики [25, 26].

Очевидно, что речь идет о необходимости систематизации и учета всех значимых для урегулирования данной актуальной для России факторов, ведущих к обострению социальной напряженности в обществе [27, 28].

Социальные бедствия России как следствие управленческой коррупции

Улучшение ситуации в российской экономике во многом зависит от разрушения устоявшихся коррупционных связей, которые оправдывают свое бездействие, некомпетентность и незаконные действия искажением реальности. Во многом согласованные нарушения должностных обязанностей (в правоприменительной практике квалифицируется как деятельность управленческих организованных преступных групп (ОПГ)) обеспечивают на протяжении многих лет рост масштабов коррупции в стране. Если во всех сферах управления не применяются методы эффективного управления, единые для всего международного сообщества, а ставится акцент именно на удержание своего положения во власти, своей должности, то ожидать каких-то значимых реальных успехов безнадежно, т.к. коррупция высокочрезвычайно затратна, доказано, что она препятствует и реальному экономическому росту [29–35], и реализации приоритетов социального развития, асоциальна по своей природе и, по заключению американских исследователей, еще и заразна [36].

В России начиная с низовых уровней, казалось бы, с рядовых исполнителей, уже много лет ощущается коррупционное давление на граждан при умелом покрытии уже зашкаливающих по количеству правонарушений. Цель сокрытия правонарушений, преступлений, фактически деятельности многочисленных ОПГ в управленческой сфере является при коррупционном управлении важнее, чем эффективность. Поэтому и показатели измерения разные – персональная и коллективная эффективность измеряются не личным успехом и достатком, а результатами, связанными с реализацией общественных интересов, их необходимым согласованием, обеспечением экономической безопасности государства при соблюдении норм права и социальных (как моральных также) приоритетов развития. В условиях коррупции излишества оплаты труда вне связи с персональной эффективностью труда руководителей всех уровней управления, неоправданные привилегии в дифференциации заработной платы, пенсий и социальных выплат становятся нормой, защищаемой не нормами права, а силой внеэкономического и во многом негласного принуждения. Засидевшимся группам правонарушителей давно должна прийти замена в виде не опытных по припискам, а действующих в интересах всего общества кадров, перед которыми задачи реальных улучшений можно и ставить, и решать вместе с ними. Надо, чтобы люди, занимающие ключевые должности по распределению материально-финансовых благ в России, эффективно работали, четко выполняя свои обязательства, были бы публично наказуемы в случае участия в управленческих ОПГ. Преодоление кадрового застоя, разрушение устойчивых связей между нарушителями норм права – сегодня для России приоритетны, хотя это и не имеет прямого выражения в каком-то популярном макроэкономическом показателе, таком как инфляция, ВВП, уровень бедности и т.п.

Дискуссия

Рост числа бедных, падение доходов населения в целом происходят в условиях планируемого до 2020 года бюджетного дефицита²². Как известно, рост экономик всех стран мира напрямую связан с государственным бюджетом, являющимся инструментом экономического развития, во многом его отправной точкой. Расходы федерального бюджета в ближайшие годы сократятся, а прежний вектор управления не планируется изменять: структура расходов федерального бюджета просто заморожена. Основные траты пойдут на управление, силовой блок и социальную политику, образование и здравоохранение останутся недофинансированными, а государственные инвестиции в реальный сектор как главная точка будущего роста экономики даже не обсуждаются среди значимых приоритетов современной российской экономической политики²³. Все эти сферы и пропорции между ними давно уже нуждаются в детальном мониторинге с целью их оптимизации и пресечения серьезного влияния коррупции, действующей, в основном, для видимости (в виде популяризации тщательно искажаемых отчетных данных и высокой субъективизации работы аффилированных властью СМИ). Существенные резервы экономии содержатся в каждой из названных сфер, если ставить целью повысить прозрачность реализации возлагаемых на них задач. Что же касается пропорций, то, например, на здравоохранение в современной России тратится существенно меньше, чем на образование, хотя образование, несмотря на его недофинансирование, могло бы экономить, задействуя в существенно большем объеме

²² Дефицит бюджета России составит 1,3 триллиона рублей // Лента.ру, 18.09.2017 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://lenta.ru/news/2017/09/18/rusbudget/> (дата обращения: 04.05.2018).

²³ Фалыхов Р. Бюджет-2018: правительство давит экономический рост. Почему эксперты критикуют проект федерального бюджета на 2018-2020 годы // Газета.ру. 24.10.2017 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.gazeta.ru/business/2017/10/24/10955294.shtml> (дата обращения: 04.05.2018).

электронные формы лекционного обучения, повышая качество образовательной деятельности за счет видеолекций (что пока очень трудно происходит на практике) и тем самым сокращая численность дублирующих друг друга по тематике преподавателей, а вот лечиться без материальной базы, невозможно, особенно в условиях, когда наша страна уже давно нуждается в большем финансировании оказания медицинской помощи людям, но и в большей отдаче от бюджетных вложений также²⁴. И в этой связи важнейшим направлением является реструктуризация ставшего консервативным российского государственного бюджета, а для научных исследований – восстановление значимости мониторинга соблюдения важнейших макроэкономических пропорций, которые даже никто не просчитывает сегодня. Россия сегодня остро нуждается в борьбе идей и нравов, в которой прогресс был бы очевиден для всех.

На фоне бюджетного дефицита и роста бедности населения щедро поддерживаются все новые и новые проекты в сфере культуры: в дополнение к повышению зарплат выделяются гранты. Сообщено, что общее число получателей грантов теперь составляет 99 организаций. Общий размер суммы грантов увеличен с 5,301 млрд до 6,9855 млрд руб. (более 118 млн долл.) в год²⁵.

По мнению уже многих российских экспертов, следовало бы в условиях бюджетного дефицита начинать отказываться от выплат профессиональных, наградных льгот в ущерб оказанию социальной помощи большинству населения²⁶. В советское время для выплаты пенсии учитывался общий трудовой стаж, а сейчас совсем другие условия ее расчета, при котором лица, получавшие высокую заработную плату, получают и достаточно высокую пенсию, а лица, для которых место с высокой заработной платой стало в условиях давления коррупции недоступно, после получения низкой заработной платы могут претендовать только на низкий уровень пенсионного обеспечения. В условиях, когда многое незаконно продается и покупается, нелегально действует даже рынок наград, по сути, незаконно дающих привилегии пенсионного обеспечения. По нашему мнению, в числе устранения необоснованно действующих льгот определенному кругу высокооплачиваемого ранее профессионального сообщества важной мерой экономии стало бы и замораживание пенсионных выплат привилегированным по оплате труда работающим пенсионерам, получающим, к примеру, больше 300 тысяч рублей в месяц, а также привилегированных пенсий, поскольку из-за именно роста объемов привилегий многим бедным людям уже не хватает ни на нормальное питание, ни на лекарства, ни на санаторное и иное необходимое в современных условиях платное лечение, ни на ремонт жилья, ни на содержание автомобиля. Большим резервом экономии является и пресечение необоснованного выделения бесплатного жилья привилегированным категориям граждан, которые могли бы купить его на свою высокую зарплату. Пока же такие расчеты по высвобождению средств от упразднения стихийно возникших неоправданных привилегий даже не проводятся, хотя жизнь в стране этого давно настоятельно требует.

Заключение

Если ставить значимый вопрос о причинах возникновения всех вышеназванных парадоксов современного этапа развития экономики России, то сегодня необходимым элементом макроанализа, по нашему мнению, должен быть вопрос о степени негативного влияния деятельности коррупционных группировок на выстраивание системы экономических отношений, а в анализе «план-факт» обязательно должна присутствовать оценка надежности используемой информации.

Чем меньше конкретизации подходов к расчетам средних показателей, меньше открытой исходной информации, тем больше искажений как дискриминации прав малообеспеченных граждан можно наблюдать. По нашему мнению, давно необходимо публиковать, открыто мониторить реальные данные и по зарплатам, и по другим доходам и расходам в стране. А средние показатели как чисто расчетные указывать в их числе – в ходе публикации всей совокупности открытых данных.

Все названные выше проблемы выбора приоритетов макроэкономического развития на ближайший период – 2018 год и до 2020 года – более определены, чем когда-либо диктуют правила более рационального, экономически безопасного поведения людей, а именно: не засиживаться там, где занижают зарплаты, которые сейчас в России на уровне Китая, - кто меняет работу в России каждые один-два года, получают в среднем на

²⁴ Калюков Е. Россия стала последней в рейтинге эффективности здравоохранения Bloomberg. Эксперты Bloomberg уверены, что от денег, которые Россия тратит на здоровье своих граждан, слишком малая отдача. Наиболее эффективными признаны системы здравоохранения Гонконга и Сингапура // РБК, 29.09.2016 г. <https://www.rbc.ru/society/29/09/2016/57ecd9499a79476f9328bb8f> (дата обращения: 04.05.2018).

²⁵ Калюков Е. Путин дал «Сатирикону» свой грант после ссоры Райкина с Мединским // РБК, 23.11.2017 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rbc.ru/society/23/11/2017/5a167ad19a794779a8d2ff16> (дата обращения: 04.05.2018).

²⁶ «Социальная помощь становится бессмысленной». Чем уникальна российская бедность // Лента.ру, 16.03.2017 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://lenta.ru/articles/2017/03/16/unique/> (дата обращения: 04.05.2018).

30% больше, чем коллеги на аналогичных должностях²⁷; экономить во всех своих тратах – проверять счета по ЖКХ, не переплачивать ни за что – ни за продукты, ни за одежду, ни за товары длительного пользования, ни за отдых, ни за ремонт и по возможности формировать сбережения, откладывая на платное лечение, на будущие нужды детей, на свой пенсионный возраст.

Литература

1. Румянцева Е.Е. Кризис как основание для сокращения социальных выплат: неопределенность понятий и критериев принятия решений // Проблемы теории и практики управления. 2017. № 11. С. 127-135.
2. Дитон А. Великий побег: Здоровье, богатство и истоки неравенства. – М.: Изд-во Института Гайдара; Фонд «Либеральная Миссия», 2016. 368 с.
3. Стиглиц Дж. Цена неравенства. Чем расслоение общества грозит нашему будущему. – М.: Эксмо, 2016. 512 с.
4. Стиглиц Дж. Крутое пике: Америка и новый экономический порядок после глобального кризиса. – М.: Эксмо, 2011. 512 с.
5. Румянцева Е.Е. Жилищно-коммунальная реформа в условиях массовой бедности населения // Проблемы теории и практики управления. 2002. № 5. С. 38-42.
6. Румянцева Е.Е. Некоторые индикаторы развития ЖКХ России // Проблемы теории и практики управления. 2003. № 4. С. 45-51.
7. Зенкова Г.В. Уровень жизни населения как критерий успешности отраслевого развития // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2016. № 2-1. С. 128.
8. Широкова Т.К. О мониторинге текущей ситуации в АПК России. – М.: 11-й формат, 2017. 82 с.
9. Брюйн Х. де Управление по результатам в государственном секторе. – М.: Изд-во Ин-та комплексных стратегических исследований, 2005. – 192 с.
10. De Bruijn H. The Art of Framing: How Politicians Convince Us That They Are Right. – Amsterdam: Etopia BV, 2017. – 146 p.
11. R.J. in 't Veld. Relations between the State and Higher Education. – The Hague; Boston: Kluwer Law International, 1996. 321 p.
12. Штейнберг И.Е. Интуитивная экспертиза в прогнозах социальных процессов (методика «Трехфазный движок») // Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены. 2017. № 6. С. 240–249. DOI: 10.14515/monitoring.2017.6.12.
13. Алле М. Экономика как наука. – М.: Наука для общества, РГГУ. 1995. 168 с.
14. Антоновский А.Ю., Бараиш Р.Э. «Истина» и «власть» как категории социальной философии // Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены. 2017. № 5. С. 120–134. DOI: 10.14515/monitoring.2017.5.08.
15. Даев Е.В., Забарин А.В., Баркова С.М., Дукельская А.В. Искажение научной информации как источник формирования напряженности в обществе: пример ГМ // Экологическая генетика. 2015. № 2. С. 5-20
16. Салихов Б.В., Салихова И.С., Олигова М.Б. Когнитивная структура поведенческой экономики и императивы повышения качества неявного знания. // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2016. № 12. С. 55-71.
17. Марьян М.И., Ефимкина Н.В. Личностные факторы искажения служебной информации в профессиональной деятельности сотрудников органов внутренних дел // Труды Академии управления МВД РФ. 2015. № 2. С. 78-82.
18. Славинская О.В. Склонность личности к искажению информации о себе: виртуальные идентичности и самопрезентация // Научные труды Республиканского института высшей школы. 2015. № 15-2. С. 192-198.
19. Крылов А.Ю. Искажение картины мира в средствах массовой информации // В сборнике: Психологические барьеры социально-экономических изменений в российском обществе. Материалы научной интернет-конференции с международным участием, 2013. С. 66-69.
20. Зенкова Г.В. Подходы к определению уровня зрелости использования информационных технологий. – М.: Центр стратегических разработок, 2017. 78 с.
21. Косова Ю.А. Классификация искажений информации в бизнес-процессах и метода их устранения // Экономический анализ: теория и практика, 2011. № 28. С. 59-64.
22. Растова Ю.И. Национальная технологическая инициатива: показатели эффективности реализации // Управленческие науки в современном мире. 2017. № 1. С. 587-591
23. Воронина С.А. Переход на инновационный путь развития: отраслевой и региональный аспекты. – М.: Генезис, 2012. – 82 с.

²⁷ Романова С., Гришин Н. Зарплаты китайских и российских специалистов практически сравнялись // РБК. 17.1.2017 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rbc.ru/rbcfreeneews/5a0ed7439a79472d00e190da> (дата обращения: 04.05.2018).

24. Скульская Л.В., Широкова Т.К. Риски в сельскохозяйственном производстве и пути нейтрализации их негативного воздействия // Научные труды: Институт народнохозяйственного прогнозирования РАН. 2010. Том 8. С. 478-501.
25. Зенкова Г.В. Интеграция науки и образования: международная и российская практика. – М.: 11-й формат, 2016. 32 с.
26. Кузнецов В.Н. Проблемы интеграции науки, культуры, образования и практики. – М.: 11-й формат, 2017. 55 с.
27. Kuran T. The Inevitability of Future Revolutionary Surprises // American Journal of Sociology. 1995. № 6. P. 1528-1551. DOI: 10.1086/230671.
28. Mo P.H. Corruption and Economic Growth // Journal of Comparative Economics. 2001. № 29. P. 66–79. DOI: 10.1006/jcec.2000.1703.
29. Lučić D., Radišić M., Dobromirov D. Causality between corruption and the level of GDP // Economic Research-Ekonomska Istraživanja. 2016. № 29. P. 360-379. DOI: 10.1080/1331677X.2016.1169701.
30. D'Agostino, G., John Dunne J., Pieroni L. Government Spending, Corruption and Economic Growth // World Development. 2016. vol. 84, issue C. P. 190-205.
31. Leff N.H. Economic Development through Bureaucratic Corruption // American Behavioral Scientist. 1964. № 8. P. 8-14. DOI: 10.1177/000276426400800303.
32. Mauro P. Corruption and Growth // The Quarterly Journal of Economics. 1995. Vol. 110, № 3. P. 681-712.
33. Mustapha N. The Impact of Corruption on GDP Per Capita // Journal of Eastern European and Central Asian Research. 2014. № 2(1). DOI: 10.15549/jecar.v1i2.76.
34. Rose-Ackerman S. Corruption and Government: Causes, Consequences, and Reform. – New York: Cambridge University Press, 1999. 266 p.
35. Shera A., Dosti B., Grabova P. Corruption impact on Economic Growth: An empirical analysis // Journal of Economic Development, Management, IT, Finance and Marketing. 2014. № 6(2). P. 57-77.
36. Goel R.K., Nelson M.A. Are corrupt acts contagious?: Evidence from the United States // Journal of Policy Modeling. 2007. Vol. 29. Issue 6. P. 839-850. DOI: 10.1016/j.jpolmod.2007.09.002.

References

1. Romyanceva E.E. Krizis kak osnovanie dlya sokrascheniya socialnyh vyplat: neopredelennost ponyatij i kriteriev prinyatiya reshenij // *Problemy teorii i praktiki upravleniya*. 2017. № 11. P. 127-135.
2. Diton A. Velikij pobeg: Zdorove, bogatstvo v istoki neravenstva. – М.: Izd-vo Instituta Gajdara; Fond «Liberalnaya Missiya», 2016. 368 p.
3. Stiglic Dzh. Cena neravenstva. Chem rassloenie obschestva grozit nashemu buduschemu. – М.: Eksmo, 2016. 512 p.
4. Stiglic Dzh. Krutoe pike: Amerika i novyj ekonomicheskij poryadok posle globalnogo krizisa. – М.: Eksmo, 2011. 512 p.
5. Romyanceva E.E. Zhilischno-kommunalnaya reforma v usloviyah massovoj bednosti naseleniya // *Problemy teorii i praktiki upravleniya*. 2002. № 5. P. 38-42.
6. Romyanceva E.E. Nekotorye indikatory razvitiya ZhKH Rossii // *Problemy teorii i praktiki upravlenii*. 2003. № 4. P. 45-51.
7. Zenkova G.V. Uroven zhizni naseleniya kak kriterij uspeshnosti otraslevogo razvitiya // *Mezhdunarodnyj zhurnal prikladnyh i fundamentalnyh issledovanij*. 2016. № 2-1. P. 128.
8. Shirokova T.K. O monitoringe tekushej situacii v APK Rossii. – М.: 11-j format, 2017. 82 p.
9. Bryujn H. de Upravlenie po rezultatam v gosudarstvennom sektore.– М.: Izd-vo In-ta kompleksnyh strategicheskikh issledovanij, 2005. – 192 p.
10. De Bruijn H. The Art of Framing: How Politicians Convince Us That They Are Right. – Amsterdam: Etopia BV, 2017. – 146 p.
11. R.J. in 't Veld. Relations between the State and Higher Education. - The Hague; Boston: Kluwer Law International, 1996. 321 p.
12. Shtejnberg I.E. Intuitivnaya ekspertiza v prognozah socialnyh processov (metodika «Trehfaznyj dvizhok») // *Monitoring obschestvennogo mneniya: Ekonomicheskie i socialnye peremeny*. 2017. № 6. P. 240–249. DOI: 10.14515/monitoring.2017.6.12.
13. Alle M. Ekonomika kak nauka. – М.: Nauka dlya obschestva, RGGU. 1995. 168 p.
14. Antonovskij A.Yu., Barash R.E. «Istina» i «vlast» kak kategorii socialnoj filosofii // *Monitoring obschestvennogo mneniya: Ekonomicheskie i socialnye peremeny*. 2017. № 5. P. 120–134. DOI: 10.14515/monitoring.2017.5.08.
15. Daev E.V., Zabarin A.V., Barkova S.M., Dukelskaya A.V. Iskazhenie nauchnoj informacii kak istochnik formirovaniya napryazhennosti v obschestve: primer GM // *Ekologicheskaya genetika*. 2015. № 2. P. 5-20

16. Salihov B.V., Salihova I.S., Oligova M.B. Kognitivnaya struktura povedencheskoj ekonomiki i imperativy povysheniya kachestva neyavnogo znaniya. // *Nacionalnye interesy: priority i bezopasnost*. 2016. № 12. P. 55-71.
17. Marin M.I., Efimkina N.V. Lichnostnye faktory iskazheniya sluzhebnoj informacii v professionalnoj deyatel'nosti sotrudnikov organov vnutrennih del // *Trudy Akademii upravleniya MVD RF*. 2015. № 2. P. 78-82.
18. Slavinskaya O.V. Sklonnost lichnosti k iskazheniyu informacii o sebe: virtualnye identichnosti i samoprezentaciya // *Nauchnye trudy Respublikanskogo instituta vysshej shkoly*. 2015. № 15-2. P. 192-198.
19. Krylov A.Yu. Iskazhenie kartiny mira v sredstvakh massovoj informacii // V sbornike: Psihologicheskie barery socialno-ekonomicheskikh izmenenij v rossijskom obschestve. Materialy nauchnoj internet-konferencii s mezhdunarodnym uchastiem, 2013. P. 66-69.
20. Zenkova G.V. Podhody k opredeleniyu urovnya zrelosti ispolzovaniya informacionnyh tehnologij. – M.: Centr strategicheskikh razrabotok, 2017. 78 p.
21. Kosova Yu.A. Klassifikaciya iskazhenij informacii v biznes-processah i metoda ih ustraneniya // *Ekonomicheskij analiz: teoriya i praktika*. 2011. № 28. P. 59-64.
22. Rastova Yu.I. Nacionalnaya tehnologicheskaya iniciativa: pokazateli effektivnosti realizacii // *Upravlencheskie nauki v sovremennom mire*. 2017. № 1. P. 587-591
23. Voronina S.A. Perehod na innovacionnyj put razvitiya: otraslevoj i regionalnyj aspekty. – M.: Genezis, 2012. – 82 p.
24. Skul'skaya L.V., Shirokova T.K. Riski v selskohozyajstvennom proizvodstve i puti nejtralizacii ih negativnogo vozdejstviya // *Nauchnye trudy: Institut narodnohozyajstvennogo prognozirovaniya RAN*. 2010. Tom 8. P. 478-501.
25. Zenkova G.V. Integraciya nauki i obrazovaniya: mezhdunarodnaya i rossijskaya praktika. – M.: 11-j format, 2016. 32 p.
26. Kuznecov V.N. Problemy integracii nauki, kultury, obrazovaniya i praktiki. – M.: 11-j format, 2017. 55 p.
27. Kuran T. The Inevitability of Future Revolutionary Surprises // *American Journal of Sociology*. 1995. № 6. P. 1528-1551. DOI: 10.1086/230671.
28. Mo P.H. Corruption and Economic Growth // *Journal of Comparative Economics*. 2001. № 29. P. 66–79. DOI: 10.1006/jcec.2000.1703.
29. Lučić D., Radišić M., Dobromirov D. Causality between corruption and the level of GDP // *Economic Research-Ekonomska Istraživanja*. 2016. № 29. P. 360-379. DOI: 10.1080/1331677X.2016.1169701.
30. D'Agostino, G., John Dunne J., Pieroni L. Government Spending, Corruption and Economic Growth // *World Development*. 2016. vol. 84, issue C. P. 190-205.
31. Leff N.H. Economic Development through Bureaucratic Corruption // *American Behavioral Scientist*. 1964. № 8. P. 8-14. DOI: 10.1177/000276426400800303.
32. Mauro P. Corruption and Growth // *The Quarterly Journal of Economics*. 1995. Vol. 110, № 3. P. 681-712.
33. Mustapha N. The Impact of Corruption on GDP Per Capita // *Journal of Eastern European and Central Asian Research*. 2014. № 2(1). DOI: 10.15549/jeecar.v1i2.76.
34. Rose-Ackerman S. Corruption and Government: Causes, Consequences, and Reform. – New York: Cambridge University Press, 1999. 266 p.
35. Shera A., Dosti B., Grabova P. Corruption impact on Economic Growth: An empirical analysis // *Journal of Economic Development, Management, IT, Finance and Marketing*. 2014. № 6(2). P. 57-77.
36. Goel R.K., Nelson M.A. Are corrupt acts contagious?: Evidence from the United States // *Journal of Policy Modeling*. 2007. Vol. 29. Issue 6. P. 839-850. DOI: 10.1016/j.jpolmod.2007.09.002.

Статья поступила в редакцию 04.05.2018 г.